

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 316.653:94(470.331).084.6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. А. Болокина

Тверской государственной технической университет, кафедра истории и политологии

В статье исследуются общественные настроения населения Калининской области накануне Великой Отечественной войны. Выявляется наличие патриотических и критических по отношению к власти настроений во всех социальных группах, причины недовольства жителей области местной властью и правительством.

Ключевые слова: *внешняя политика, коллективизация, общественные настроения, советская власть.*

Изучение массовых и индивидуальных настроений, присутствовавших в советском обществе накануне и в годы Великой Отечественной войны, является актуальным направлением отечественной исторической науки на протяжении длительного времени. Однако различные аспекты данной темы разработаны неравномерно. Наиболее полно проанализирован сюжет о влиянии власти на формирование общественного сознания в СССР¹, в том числе в диссертационных исследованиях последних десятилетий². Общественные настроения освещены в целом ряде работ³, но вопрос о групповых и индивидуальных настроениях требует дополнительного рассмотрения.

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-11-69000.

¹ *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...». М., 2007; *Голубев А. В.* «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // *Отечественная история.* 2004. № 4. С. 32–53 и др.

² *Гречухин П. Б.* Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997; *Маркелов С. Ю.* Общественное сознание в СССР как отражение внешнеполитической пропаганды ВКП (б), 1939–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004; *Родионова И. В.* Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг. На материалах РСФСР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 и др.

³ *Осокина Е. А.* Кризис снабжения 1939–1941 гг. в письмах советских людей // *Вопросы истории.* 1996. № 1. С. 3–24; *Голубев А. В.* «Россия может полагаться лишь на саму себя»: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов // *Отечественная история.* 2008. № 5. С. 108–127; *Моисеева И. Ю.* Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006 и др.

В настоящей статье показано результаты исследования отношения населения Калининской области к внутренней и внешней политике советского правительства во второй половине 1930-х – начале 1941 гг. Публикация основана прежде всего на данных архивных источников: протоколах партийных собраний, отчётах, информации о политических настроениях, а также материалах уголовно-следственных дел, в большинстве своём заведенных по 58-й статье Уголовного кодекса СССР, действовавшего в 1930-х гг. Приоритетное внимание уделено настроениям, критическим по отношению к власти, что объясняется недостаточной изученностью сюжета.

Стоит отметить, что Калининская область была образована постановлением ВЦИК от 29 января 1935 г. К тому времени в её состав вошли районы из Западной, Ленинградской и Московской областей⁴. К 1939 г. в области проживало около трёх с половиной миллионов человек. Доля городского населения была 24%, сельского 76%⁵. Более 90% крестьянских хозяйств были вовлечены в колхозы⁶. Очевидно, что в структуре населения преобладали носители традиционного крестьянского сознания, так как значительная часть рабочих и служащих составляли выходцы из деревни. Это обстоятельство во многом предопределяло общественные настроения на данной территории.

На протяжении 1930-х гг. население СССР подвергалось мощному идеологическому воздействию со стороны государства⁷. Усилия пропаганды, направленные на формирование у граждан советской идентичности, воспитание патриотизма оказались успешными, и в предвоенном советском обществе присутствовал подлинный энтузиазм. Он базировался прежде всего на информации из СМИ о впечатляющих достижениях СССР в различных сферах. Часть граждан готова была терпеть временные трудности и продолжать поддерживать власть, которая вела к социализму, так как многие собственными глазами могли убедиться в наличии значительных положительных перемен.

Однако далеко не всегда мнения и оценки граждан, их действительные настроения исчерпывались одобрением социально-экономических преобразований в СССР, прославлявшихся в средствах массовой информации и выступлениях партийных ораторов. Основная причина проявления иных настроений заключалась в несоответствии газетных материалов и речей руководителей реальным условиям жизни большей части населения.

⁴ Государственный архив Калининской области. Путеводитель. Калинин, 1977. Ч. 2. С. 115, 116.

⁵ География Тверской области / сост. А. А. Ткаченко. Тверь, 1992. С. 103; *Жиромская В. Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 39, 54.

⁶ Тверской Центр новой и новейшей истории (далее – ТЦНИ). Ф. 147. Оп. 1. Д. 557. Л. 35.

⁷ Подробнее о работе пропагандистского аппарата на территории Калининской области см.: *Болокина Л. А.* Воздействие пропаганды на население Калининской области накануне Великой Отечественной войны // Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2011. Вып. 4. С. 91–103.

Недоверие к официальным источникам информации отражает высказывание колхозника из Калининской области, зафиксированное в 1939 г.: «Что мне ваши газеты [...] правды в них ничего нет. Все сущая ложь»⁸.

Недовольство советской властью существовало в разных социальных группах. Любопытно отметить, что критика установившихся порядков нередко звучала среди рабочих, от имени которых действовала власть. Они указывали на плохие бытовые условия, низкую оплату труда, нехватку продуктов питания и промышленных товаров.

Советский режим часто сопоставляли с царским, обнаруживая их общие недостатки, в числе которых назывались отсутствие порядка, социальная несправедливость и неэффективное руководство. В 1939 г., во время войны с Финляндией, 45-летний рабочий заметил: «Как раньше офицерство ездило в... (неразборчиво. – Л. Б.) вагонах, а солдаты в телячьих, так и теперь...»⁹. Иные даже утверждали, что при царе рабочим жилось лучше, было всё дешевле и заработной платы хватало на нужные товары, а теперь достать ничего нельзя, очереди, «вместо продуктов только и пичкают политикой, насажали разных начальников, а из-за них рабочим жрать нечего»¹⁰. Такие рассуждения звучали весной 1941 г. среди рабочих фабрики им. Вагжанова в Калининне.

Часть жителей области придерживалась мнения, что в советском обществе нет социальной справедливости, о которой твердит официальная пропаганда. Об этом свидетельствует ряд высказываний, зафиксированных в источниках, например: «Мы сколько угодно будем работать, только бы сделали так, как в Москве и Ленинграде... А у нас только в военторге хорошее снабжение»¹¹. Оценивая изъяны советского строя, люди замечали: «У нас очень много начальников»¹². По поводу введения платного обучения говорили, что на деле оно также означает возврат к старым порядкам, когда учились только «сынки богачей»¹³. В марте 1941 г. 37-летний рабочий, услышав о премировании правительством работников искусств, выразил возмущение несправедливой оценкой труда рабочего по сравнению с деятелями культуры: «Кто получает тысячи, тем дают ещё по 50 и по 100 тысяч рублей, а рабочие получают по 150 рублей и ходят разутые, раздетые и полуголодные. К тому же последним вручают заём, брак сделает рабочий и за это с него обдирают»¹⁴.

Принуждение граждан подписываться на займы расценивалось как попытка выжать последние соки из народа. Рабочий фабрики им. Вагжанова, член партии объяснил небольшую сумму своей подписки так: «Я творил революцию, с меня и этого довольно. Пусть больше подписываются те, кто

⁸ ТЦДНИ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 103. Л. 49.

⁹ Там же. Ф. 7849. Д. 26844-с. Л. 24.

¹⁰ Там же. Д. 27853-с. Л. 13, 14, 17.

¹¹ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 701. Л. 5.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Ф. 7849. Д. 27548-с. Л. 10 об.

¹⁴ Там же. Д. 16055-с. Л. 15 об.

не творил революции»¹⁵. Схожая обида на власть, не оценившую его заслуги перед страной, звучит и в словах председателя колхоза из Молоковского района: «Я ранен, меня государство искалечило, не даёт мне пенсии и лекарства, а поэтому подписываться на заем не буду»¹⁶.

Противоречивую реакцию у рабочих вызвал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Его принятие официально объяснялось прежде всего необходимостью укрепить порядок на производстве. В районах области прошли митинги и собрания, посвященные обсуждению данного документа. Одобрение высказали те, кто готов был поддержать «борьбу с летунами», лодырями и прогульщиками, повышать трудовую дисциплину и давать больше продукции, так как это усилит обороноспособность страны в условиях начавшейся «второй империалистической войны»¹⁷. Многие рабочие выражали готовность «... работать всегда сколько требуется», однако прибавляли, что «... нужно создавать условия для работы», то есть улучшить снабжение, снизить цены на продукты, ликвидировать очереди, из-за которых теряется время¹⁸. При принятии резолюции рабочими кузнечного цеха Калининского вагонного завода 25 человек проголосовали за одобрение Указа, но 45 человек воздержались¹⁹. В ряде районов на Указ отозвались репликами о том, что «наша страна превратилась в Англию, где принудительный труд», расценив смысл Указа как «возврат к прошлому», после которого «...осталось только посадить царя – Николая», повесить колокола, «и будет как при царской власти»²⁰. Из этого следует, что некоторые жители области замечали явное расхождение между декларациями о преимуществах социалистического общества, в числе которых значилось отсутствие эксплуатации трудящихся, и реальным положением дел в стране.

Негативное отношение к вышеупомянутому Указу сложилось не только у части рабочих, но и среди служащих, которые пытались выяснить, будет ли теперь допускаться совместительство и возможен ли переход на другую работу²¹. Когда летом того же года учителю из Кировского района Калининской области отказали в праве переезда на другое место жительства, сославшись на Указ, он выразил своё возмущение тем, что назвал закон «до некоторой степени закрепощением»²².

Словом, разочарование действиями советской власти было свойственно даже тем, кто ранее поддерживал все ее начинания и ожидал среди прочего жизненных благ.

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 701. Л. 101.

¹⁶ Там же. Л. 77.

¹⁷ Там же. Л. 4, 7, 8, 16.

¹⁸ Там же. Л. 2, 5, 9.

¹⁹ Там же. Л. 31.

²⁰ Там же. Л. 3, 8, 33.

²¹ Там же. Л. 7, 13, 24.

²² Там же. Ф. 7849. Д. 27548-с. Л. 11 об.

Изучение источников показывает, что отношение к коллективизации в разных слоях общества было неоднозначным и часто отрицательным. Многими она воспринималась как очередная попытка советской власти решить свои проблемы за счёт крестьян. Как правило, критические суждения в адрес колхозных порядков звучали от людей среднего и пожилого возраста, выразивших недовольство бесхозяйственностью, низкой организацией труда и пренебрежительным отношением к общему имуществу в колхозах.

Рост числа недовольных среди колхозников мог быть обусловлен различными обстоятельствами, в том числе конкретной обстановкой на местах. Так, в колхозах Ржевского района осенью 1939 г. сложилась следующая ситуация. Уборочно-заготовительные работы шли со значительным отставанием, из-за чего весь картофель замерз и был пригоден только на корм скоту. Лён оставался под снегом, а зерно, убранное с полей, было не обмолочено. В результате сельские жители находились в подавленном настроении, рассуждая о том, что получать в колхозах нечего, хотя трудодней выработано много. В то же время стоимость продуктов высока, да и достать их невозможно. Многие вынуждены были избавляться от коров не только по причине нехватки корма, но и из-за высоких налогов. Председатель одного из колхозов в присутствии более десятка человек рассуждал о сложившемся бедственном положении и вообще политике государства по отношению к деревне: «Только хватит сдать налог, сами останемся так. Ведь с чего только налог не берётся: с мяса отдай, с хлеба отдай, а колхознику – ничего. Сами за центнер хлеба платят нам очень дешево, а продают в несколько раз дороже. Вот был трактор, взяли в армию, 14 человек мобилизовали из колхоза, а кто будет работать?»²³ Источники сохранили многочисленные свидетельства о том, насколько несправедливой казалась людям существовавшая налоговая система. Население воспринимало налоги как очень тяжёлое бремя.

Резкую оценку колхозной системы содержали некоторые анекдоты вроде того, в котором якобы страдающему педикулезом Сталину прописывается в качестве лечения обвести мелом (иногда – химическим карандашом) беспокоящий участок тела и написать «колхоз»; после такой процедуры вши должны непременно убежать²⁴. Название МТС (машинно-тракторных станций) расшифровывали как «могила товарищу Сталину», воспринимая их повсеместное распространение как непродуманное начинание²⁵. Вышесказанное позволяет утверждать, что, получив опыт проживания в рамках коллективных хозяйств, немалая часть крестьян оказалась разочарованной.

Касаясь вопроса об отношении населения к руководителям советского государства, следует заметить, что люди не оставляли без внимания изменения, происходившие в высших эшелонах власти. Однако в силу недостатка официальной информации и недоверия к ней порой выдвигались

²³ ТЦДНИ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 103. Л. 48.

²⁴ Там же. Ф. 7849. Д. 31016-с. Л. 88 об.

²⁵ Там же. Л. 14 об., 86 об.

самые неожиданные версии. Например, удивление и беспокойство вызвало освобождение В. М. Молотова от обязанностей Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. В разговорах среди рабочих прозвучало: «Молотова сегодня выгнали, а завтра Сталина выгонят»²⁶.

У значительной части граждан сохранялось неизменно позитивное отношение к верховному правителю. Приметой времени стало то, что газетные штампы, прочно укореняясь в сознании, воспроизводились в письмах граждан Сталину, содержащих жалобу, просьбу о помощи или благодарность. Обращения обычно начинались со слов «Дорогой вождь и учитель» или «Великий наш вождь и учитель товарищ Сталин», отражавших представления советских людей об особой роли руководителя страны. Так его называет 36-летняя жительница Ржевского района в послании, датированном январем 1940 г. Автор текста рассказывает о своей жизни: рано оставшись сиротой, до 20 лет ей приходилось «батрачить у кулаков», но к моменту отправки письма женщина уже более года работала председателем колхоза, обучилась грамоте, стала кандидатом в члены партии. Она шлёт «тысячу благодарных слов» за заботу о таких тёмных и отсталых ранее женщинах, как она, «любимому отцу Иосифу Виссарионовичу»²⁷. Далее автор просит помочь ей продолжить образование, чтобы лучше выполнять порученную партией работу.

83-летний пенсионер из г. Кимры, поздравляя «милого нашего Иосифа Виссарионовича» с 60-летием, просил принять его в партию со словами: «Я отдам все мои знания и силу и хочу быть хотя стариком коммунистом» (так в тексте – Л.Б.)²⁸. При этом он перечисляет, за что благодарен главе государства – «за счастливую культурную жизнь», «за сталинскую конституцию» и пенсию по старости. Характерно, что на оба письма были ответы из ЦК ВКП (б) в Ржевский и Кимрский комитеты партии с указаниями оказать необходимую помощь авторам посланий, что, разумеется, укрепило их веру в заботу вождя о каждом гражданине страны.

Несмотря на бесконечные доказательства любви и преданности народа своим вождям, демонстрируемые прессой, истинное мнение калининцев о правителях не было столь однозначным и позитивным. Это доказывают анекдоты, которые складывали про бывших и настоящих руководителей государства. Часть историй содержала явную или скрытую сатиру, подчёркивая не слишком симпатичные качества большевистских лидеров. Так, о недостатке сообразительности у Ленина по сравнению с Троцким говорит следующий анекдот. Санкционированное Лениным изъятие церковных ценностей было поручено Троцкому. В 1922 г. Троцкий прислал Ленину письмо, выведя только свою фамилию. Сам адресат расшифровать послание не смог, позвал Бухарина и Рыкова, но те тоже не догадались. Помог Зиновьев, определив текст: «трудную работу ограбления церковью кончил и испаряюсь». Тогда Ленин ответил собственной фамилией, подра-

²⁶ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 16055-с. Л. 15 об.

²⁷ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 628. Л. 78, 79.

²⁸ Там же. Л. 34 об., 35, 35 об.

зумеая следующий смысл: «Лева, если необходимо, испаряйся немедленно»²⁹. Среди прочего, в данной истории есть явный намёк на возможную отрицательную реакцию населения, воспринимавшего действия власти по отношению к церкви как неправомерные, что и требовало, видимо, мгновенного исчезновения исполнителей.

Анекдоты того времени в яркой форме передают образы конкретных руководителей, сложившиеся в сознании калининцев. Видимую простоватость «всесоюзного старосты», под которой на деле просматривается мужицкая хитрость, выявляли шутки о его упорном желании омолодиться, а также описания якобы имевшего место такого случая. Женщина побывала в цирке, и ей понравились фокусники. Из дома она позвонила в цирк, чтобы узнать, приедут ли они вновь. По ошибке её соединили с ВЦИК, трубку взял Калинин, и она спросила, когда будет выступать человек, который обманывает людей (забыв слово фокусник). Услышав вопрос, Калинин позвал Сталина: «Иосиф, иди объяснись с женщиной, это тебя касается»³⁰. Сообразительность уроженца Тверского края иллюстрировала история о приёме иностранного представителя с супругой. Заметив на платье у гостя белую нитку, Калинин потянул и смотал её в клубок. На следующий день иностранец восхищался ловкостью русских, рассказывая, как у жены среди дня сняли трико. Тогда Калинин отдал клубок, пояснив, что это трико в разобранном виде и добавил, что ГПУ у нас работает ещё чище³¹.

Героями такого рода анекдотов становились Куйбышев, Ворошилов, Керенский и другие известные личности, однако среди них особняком стоят высказывания о Троцком. Анализ их содержания приводит к мысли о том, что именно он воспринимался народным сознанием как настоящий равноценный оппонент Сталина. В частности, об этом свидетельствуют существовавшие расшифровки слова «совет», чаще в виде ненормативной лексики. Смысл их так или иначе сводился к тому, что в противоборстве Сталина и Троцкого верх одерживает либо один либо другой³².

Рассматривая отношение калининцев к событиям в сфере международных отношений, стоит отметить, что при обращении к этой теме чувство гордости за свою страну заметно обострялось, и успех пропагандистских усилий проступал наиболее рельефно. Советские граждане нередко дословно повторяли обороты из официальной риторики. Обсуждая беседу И. Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард-Ньюспейперс» Роем Говардом в марте 1936 г., жители Бельского района «разоблачали истинные намерения» заокеанского гостя: «Мы знаем, что Америка самая богатая страна в мире, а обороноспособность не на должной высоте»³³. Подчёркивая военное превосходство советской державы и солидаризуясь с главой своего государства, калининцы

²⁹ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 31016-с. Л. 14, 85 об., 89 об.

³⁰ Там же. Л. 86, 89.

³¹ Там же. Л. 86 об.

³² Там же. Д. 31206-с. Л. 60.

³³ Там же. Ф. 6331. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

указывали: «Наш вождь товарищ Сталин ясно и конкретно ответил на вопросы Говарда. На все выходки капиталистов мы прямо сказали, что дадим в зубы каждому кто сунет свой нос... в Советский огород»³⁴.

Всё же содержание советской внешней политики на протяжении рассматриваемого периода оценивалось населением неоднозначно, особенно это касалось отношений с Германией. В современной отечественной историографии существует мнение, что заключение пакта явилось шоком для массового сознания³⁵, а переход от антифашистской агитации к пропагандистской кампании по провозглашению дружественных отношений с Германией был малоэффективен, и в глазах населения СССР Германия оставалась скорее вероятным противником, чем союзником³⁶.

Анализ источников позволяет согласиться с этой точкой зрения, так как настороженное отношение к Германии у жителей Калининской области прослеживается как задолго до, так и после заключения пакта. Весной 1936 г. в рассуждениях о возможном приближении войны колхозники подмечали: «Мы видим, что фашистская Германия уже перебросила около миллиона войск к границе Франции»³⁷. Ещё до подписания договора летом 1939 г. рабочий из г. Бежецка высказался с иронией: «Приходим к старому. Мы имеем хорошее отношение с фашистской Германией, надо на неё работать», далее предложив вовсе порвать отношения СССР с этой страной³⁸. Из характера звучавших на собраниях вопросов видно, что не все доверяли партнеру по договору в 1939 г. Присутствующие уточняли, не может ли немецкая сторона нарушить договор, а также почему границу с Германией установили не по Висле³⁹.

Недоверие к Германии проявлялось особенно чётко, когда разговор заходил о Гитлере. Калининцы нередко характеризовали его как сильного и хитрого противника, способного переиграть советских руководителей. Обсуждая дружбу с Германией, фюреру приписывали дальний расчёт: «Гитлер сначала потягает всё из СССР, обессилит её, а потом выступит с войной и будет править Россией...»⁴⁰ Доходило до предположений о том, что «Гитлер является диктатором Советского Правительства», а «доказательством» служила поездка В. М. Молотова в Берлин, когда якобы Гитлер заявил о потребности в лесе для Германии. Вернувшись в Москву, Молотов сразу же издал постановление о трудгужповинности на лесозаготовках, и это «подтверждало» версию о существовании предателей в самых верхних структурах управления⁴¹. Данные высказывания свидетельствуют о столь сильном накале подозрительности и шпиономании в стране, что даже среди первых лиц государства рядовые граждане пытались обнаружить вражеских агентов.

³⁴ ТЦДНИ. Ф. 6331. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

³⁵ Невежин В. А. Указ. соч. С. 138.

³⁶ Гречухин П. Б. Указ. соч. С. 20.

³⁷ ТЦДНИ. Ф. 6331. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

³⁸ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 701. Л. 26.

³⁹ Там же. Ф. 223. Оп. 1. Д. 103. Л. 14, 15.

⁴⁰ Там же. Ф. 7849. Д. 26844-с. Л. 24.

⁴¹ Там же. Д. 31206-с. Л. 24.

В рассматриваемый период в связи с событиями в Польше и изменениями в отношениях с Германией повысилось внимание общества к вопросам внешней политики. Так, дневниковые записи студента из Калининской области Фёдора Мартынова, обучавшегося в одном из московских вузов, свидетельствуют о том, что в 1939 г. в студенческой среде обнаружился большой интерес к международным делам. Анализ содержания происходивших дискуссий показывает восприимчивость молодых людей к идеям официальной пропаганды. Это видно из образного описания сложившейся в мире ситуации глазами автора дневника: «Германия играет горящим факелом у куч динамита... Англия... с брандбойдом – или показывает себя в этой позе пожарника... Малые страны дрожат... СССР стоит с винтовкой в руках, на всё готовое, несокрушимое, уверенное в победе социализма в тех – дрожащих и огнём играющих странах»⁴². Весьма характерно, что автор мыслит, повторяя пропагандистские клише 1930-х гг. о лицемерии и слабости западноевропейских государств, агрессивной Германии и Советском Союзе – «могучей авиационной» и «великой морской» державе⁴³.

Весной 1939 г. Фёдор часто пишет о неизбежности войны и даже прогнозирует её начало летом того же года. Размышляя о позиции СССР, он предполагает, что сначала страна будет в роли зрителя, «чтобы потом выступить на стороне Германии, Италии, Англии, Франции и др., но на стороне пролетариата»⁴⁴. Когда нападение на Польшу состоялось, в комнате общежития, где жил Фёдор, шли «бурные дебаты о будущих судьбах мира». Прежде всего спорили по трём вопросам: победит или проиграет Германия, как сложатся отношения СССР с Польшей и Германией и какова должна быть теперь тактика коммунистических партий в разных странах. Заново оценивая советско-германский договор, студенты приходили к выводу, что заключён он вовремя. Но тут же следовало сомнение: «... не предательство ли это польского народа? Ведь Германия едва ли посмела напасть на Польшу, если б видела за её спиной мощный союз!»⁴⁵ С предположением о возможности трансформации военных действий в революции в Западной Европе, которые освободили бы рабочий класс, связаны долгие споры о тактиках компартий в отношении к войне, сводившимся к трём видам – победа, поражение, нейтралитет. По сути, рассуждения сводились к вопросу «может ли национальный интерес преобладать над классовым?»

Осенью 1939 г. внимание СМИ было приковано к событиям в Польше. Среди исследователей высказывается предположение, что непопулярность в советском обществе идеи дружбы с Германией привела к попыткам власти перенести внимание на походы Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию, тем самым компенсируя раздражение от столь радикального поворота в пропаганде⁴⁶. Также предполагается, что

⁴² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 570. Оп. 2. Д. 145. Л. 8 об.

⁴³ Пролетарская правда. 1939. 24 июля. С. 2; 18 августа. С. 1.

⁴⁴ ГАТО. Ф. 570. Оп. 2. Д. 145. Л. 119.

⁴⁵ Там же. Л. 145 об.

⁴⁶ Невежин В. А. Указ. соч. С. 154.

население СССР встретило с одобрением присоединение этих территорий, так как в предшествующие годы сохранялась напряжённость в отношениях с Польшей⁴⁷. Судя по документам, реакция калининцев на освободительный поход Красной Армии была противоречивой. На собраниях и лекциях слушатели переспрашивали у агитаторов, каким же будет государственное устройство Западной Украины и Западной Белоруссии⁴⁸. Факт присоединения этих районов вызвал у некоторых сомнения, сводившиеся к вопросу, не стал ли СССР на путь агрессии⁴⁹.

По-разному жители отозвались на сообщения по радио и в печати о многочисленных митингах трудящихся, прошедших в первые дни октября 1939 г. в Западной Украине. На этих митингах неоднократно выступал первый секретарь ЦК ВКП (б) Украины Н. С. Хрущёв, и его речи передавались по радио. Выслушав одну из них, Ф. Мартынов написал в дневнике, что «Хрущёв очень ясно выразил дальнейшую судьбу этих экс-польских владений: они будут цвести под алым флагом Конституции СССР», видимо, внутренне соглашаясь с таким подходом⁵⁰. В то же время житель деревни Власово Ржевского района, прослушав по радио овацию в честь Сталина за оказание им населению Западной Украины братской помощи, в присутствии нескольких человек сказал: «Стоит ли Сталину аплодировать, приехали бы к нам и посмотрели, как живут в колхозах и голодают»⁵¹.

Изучение данных из отчётов Ржевского райкома ВКП (б), составленных осенью 1939 г., подтверждает наличие живого интереса к событиям мировой политики у жителей района. Согласно документам, к 25 октября 1939 г. было проведено 976 бесед и докладов о выборах в местные советы и 125 – по международному положению; 12 лекций содержали историко-экономические сведения о Западной Украине и Белоруссии. При этом значительная часть вопросов, заданных после выступлений, была связана с международными отношениями, а не с происходящим внутри страны. Это можно расценить как свидетельство того, что слушателей данные темы волновали. Людей интересовало, какова позиция Англии и Франции по заявлению СССР и Германии, будет ли существовать Польша далее как самостоятельное государство, вспоминали даже Версальский договор⁵².

Новой темой для размышлений граждан стали события советско-финской войны. В газетах красочно описывались многочисленные собрания и митинги, где трудящиеся единодушно приветствовали «мудрую сталинскую политику мира». В действительности отношение к войне оказывалось более сложным. Так, в процитированном ранее письме к Сталину жительница Ржевского района выразила желание вместе с мужем пойти на

⁴⁷ Голубев А. В. «Мы ждали второго фронта»: союзники глазами советского общества в годы Второй мировой войны // Российская история. 2009. № 6. С. 4,5; Невежин В. А. Указ. соч. С. 182.

⁴⁸ ТЦДНИ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 103. Л. 14.

⁴⁹ Там же. Ф. 7849. Д. 27548-с. Л. 10 об.

⁵⁰ ГАТО. Ф. 570. Оп. 1. Д. 145. Л. 41 об.

⁵¹ ТЦДНИ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 103. Л. 48.

⁵² Там же. Л. 14, 15.

фронт бить белофиннов, чтобы на их территории установить советский строй. Ради этого она была готова оставить сына в детском доме⁵³.

Но для многих было очевидно, что ход боевых действий в столкновениях с Финляндией не оправдывает пропагандистскую установку на быструю войну «малой кровью на чужой территории». Особое восприятие войны складывалось в семьях мобилизованных, в том числе военнослужащих, призванных в Красную Армию в сентябре 1939 г. Часть семей оказалась в крайне тяжёлом материальном положении, и получение единовременной государственной выплаты в размере 100–150 руб. не слишком помогло им⁵⁴. Неспособность местных руководителей поддержать эти семьи привела к тому, что главы районов, колхозов, учреждений Калининской области, где ранее трудились мобилизованные, посылали в Красную Армию письма и докладные записки с просьбами о немедленном увольнении их из частей⁵⁵. В апреле 1940 г. заведующий военным отделом обкома ВКП (б) докладывал, что и после прекращения военных действий в Финляндии «руководители профсоюзных, хозяйственных и других организаций ходатайствовали перед войсковыми частями и военным отделом обкома ВКП (б) об отпуске призванных в РККА, ссылаясь... на всякого рода причины». Главной причиной оставалось бедственное состояние семей военнослужащих, так как далее в докладе следует указание на то, что вместо оказания помощи семьям красноармейцев на местах выдаются справки об их тяжёлом материальном положении. Докладчик предлагал разъяснить руководителям о прекращении ходатайств и принять меры по оказанию помощи семьям, а также проверить ход разрешения их жалоб⁵⁶.

Выше уже отмечалось, что руководителей государства не только упрекали в недальновидной политике, но и подозревали в откровенном предательстве интересов СССР в условиях надвигающейся войны. В 1939 г. на фоне резкого поворота в отношениях с Германией, а также проблем с продовольствием внутри страны сомнения в правильности внешнеполитического курса участились. В среде рабочих выражалось недовольство тем, что «от нас из СССР все продукты идут за границу в Германию и Китай, а поэтому и получается, что нам самим есть нечего», «мы им хлеб, они нам сапожные гвозди и медную проволоку»⁵⁷. Характерно, что представители старшего поколения с меньшим доверием относились к пропагандируемой в СССР идее будущей молниеносной войны, и не особенно рассчитывали на помощь международного пролетариата.

В мае 1941 г. ожидание обмана со стороны Германии усилилось, одновременно нарастала критика действий власти: «Собираем вот средства от распространения билетов лотереи Осоавиахима и займа для укрепления обороны страны, а сами в то же время сплавляем всё в Германию, она нам

⁵³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 628. Л. 78, 79.

⁵⁴ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 45. Л. 21.

⁵⁵ Там же. Ф. 147. Оп. 1. Д. 675. Л. 163, 164.

⁵⁶ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 43. Л. 15.

⁵⁷ Там же. Ф. 7849. Д. 16055-с. Л. 15 об., 22.

голову наломает, не зря высадили свои войска в Финляндии»⁵⁸. Косвенное подтверждение того, что грядут крупные события, находили в движении артиллерии по волжскому мосту 6 мая 1941 г.⁵⁹

Анализ высказываний позволяет согласиться с мыслью о том, что уже в предвоенный период в советском обществе сформировалось мнение о Германии не только как о хитроумном, агрессивном и опасном соседе, а как о хорошо отлаженной военной машине⁶⁰.

Таким образом, исследование комплекса региональных источников позволило выявить наличие разнохарактерных настроений в предвоенном советском обществе. Среди них присутствовало не только одобрение социально-экономической политики, но и недовольство как режимом в целом, так и отдельными аспектами советской действительности. Наибольшее неприятие вызывали политика коллективизации и система распределения социальных благ в стране. Внешнеполитический курс правительства также подвергался критике, в основном представителями старшего поколения, с подозрением и недоумением воспринявшими новость о договоре с фашистской Германией.

Список литературы

1. *Болокина Л. А.* Воздействие пропаганды на население Калининской области накануне Великой Отечественной войны // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2011. Вып. 4.
2. *Голубев А. В.* «Мы ждали второго фронта»: союзники глазами советского общества в годы Второй мировой войны // Российская история. 2009. № 6.
3. *Гречухин П. Б.* Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997.
4. *Жиромская В. Б.* Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001.
5. *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...» Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. М., 2007.

COMMUNITY SPIRIT IN THE KALININ REGION ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

L. A. Bolokina

The Tver State Technical University

The article is devoted to the analysis of the community spirit in the Kalinin Region on the eve of the Great Patriotic War. Both public discontent and loyalty with respect to the political power was observed in all social

⁵⁸ ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 16055-с. Л. 16.

⁵⁹ Там же. Л. 15 об.

⁶⁰ *Невежин В. А.* Указ. соч. С. 152.

groups. Collectivization policy, high tax system and lack of goods caused public discontent. Foreign policy of the Soviet government gave rise to doubt.

Keywords: *foreign policy, collectivization, community spirits, Soviet power.*

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – Тверской государственный технический университет, кафедра истории и политологии, кандидат исторических наук, e-mail: bolokinal@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2012